

Йошизуми сделал глубокий вдох. Не в силах отвести взгляд от имени Мариико на экране, он начал массировать виски кончиками пальцев, пытаясь остановить неприятные воспоминания, бурлящие в его голове. Приказав себе сосредоточиться на работе, он, наконец, ответил Одагири, которая терпеливо ждала на линии.

— Значит, у Мариико Анзай нет несоответствий.

— Верно, - подтвердила она. — В этом регионе нет ни одного другого реципиента с такой превосходной совместимостью. Пожалуйста, просмотрите данные.

Действительно. В списке не было никого даже с одним несоответствием. С двумя несоответствиями было пять кандидатов. Один из них, под №3, был выбран вторым кандидатом на почку от этого донора. Мужчина, 51 год, с пятилетней историей диализа*, в настоящее время состоит на учете в соседней префектуре. Женщина, которая была в списке под №2, находится слишком далеко.

Во всей Японии на трансплантацию почек зарегистрировано приблизительно 20.000 человек. Однако ежегодное число тех, кто действительно получил орган, колеблется на отметке 200. К тому же по всей стране насчитывается 120.000 пациентов, находящихся на диализе. У пациентов с хронической почечной недостаточностью также слишком малы шансы на пересадку. По сравнению с показателями Европы и Америки, в Японии чрезвычайно большая разница между количеством пациентов на диализе и числом проведенных трансплантаций. Это никоим образом не указывает на то, что медицинские технологии в Японии устарели. Главной причиной всех замешательств и задержек в проведении таких операций, как для докторов, так и самих пациентов, являлось общественное недовольство и непризнание того, что смерть мозга - это фактическая смерть. В ожидании новой почки пациенты вынуждены смириться с долгой жизнью на диализе - изматывающем и в физическом и в финансовом плане процессе. В то время как те, кому повезло получить ее, вели нормальную социальную жизнь.

— Еще один момент. На случай если кандидат №1 не сможет принять почку, было решено, что №5 тоже приедет в больницу на обследование, - сказала Одагири. — Женщина, 36 лет, два несоответствия, три с половиной года на диализе.

— Понял.

Он распечатал карты двух основных кандидатов. В случае если у Мариико обнаружится какое-то серьезное заболевание, то ее место на отборе займет 36-летняя женщина.

Йошизуми сверил свои данные с координатором и утвердил все договоренности.

Сначала он должен извлечь органы в университетской больнице. Затем он передаст одну почку Одагири, чтобы та отправила ее в соседнюю префектуру, в то время как сам Йошизуми

доставит вторую почку в ЦГБ для проведения немедленной трансплантации. Одагири спланировала все в мельчайших подробностях. Время между извлечением и трансплантацией было критическим. Как только сердце донора остановится, им нельзя терять ни минуты. Тут обязанностью координатора будет обеспечить слаженную работу всех хирургов, ассистентов, медсестер и реципиентов.

Когда все предварительные шаги были обговорены, Йошизуми поблагодарил Одагири и повесил трубку. Похоже, у него наконец-то появился шанс на искупление. Мариико Анзай. Я спасу этого ребенка, пускай даже это будет последнее, что я сделаю.

Спустя всего два дня после подписания формы согласия, сердечный ритм Кийоми начал неизбежно понижаться. Дыхание оставалось размеренным, но только благодаря аппарату искусственного дыхания. Силы ее тела уже достигли своего предела, и жизненные показатели падали.

— Мы договорились с трансплантационным отделением Центральной городской больницы, чтобы они подъехали сюда сегодня вечером, - Тошиаки услышал слова доктора. — Как только сердце Кийоми остановится, мы должны незамедлительно извлечь ее почки. Нам необходимо заранее подготовить ее бедренную артерию. Для этого мы проведем сегодня простую операцию. После того, как ее сердце остановится, в артерию будет введен катетер для охлаждения почек.

Вскоре перевязка артерий была завершена. Когда Тошиаки вернулся в реанимацию, на бедре Кийоми уже была метка для установки катетера. Введение лекарств было прекращено, но ее давление оставалось стабильным, колеблясь на показателе около 100. Доктор объяснил, что им, вероятно, стоит подождать до утра. Столько и продержится тепло Кийоми, - рассеянно подумал Тошиаки. С каждым мгновением ее тело все больше становилось простым объектом для донорства. Не в силах избавиться от тяжелых мыслей в голове, Тошиаки всю ночь провел у постели своей жены.

В 10 вечера как обычно пришла медсестра. Она опустошила больничную утку, промыла ноздри и ротовую полость Кийоми, вытерла полотенцем пот со спины и поменяла положение ее тела во избежание пролежней. Она сделала это без малейших признаков раздражения. Более того, во время работы она иногда одаривала Тошиаки своей милой улыбкой.

Тошиаки никогда серьезно не болел. По роду деятельности, он, конечно, общался со многими практикующими врачами, но только сейчас осознал, в чем на самом деле заключается их настоящая работа.

— Я очень благодарен вам, - склонив голову, сказал Тошиаки. — Думаю, и Кийоми тоже. За все, что вы сделали для нее.

Медсестра остановилась и, слегка улыбнувшись, ответила: — Мне приятно это слышать. Очень сожалею, что мы не смогли ей помочь.

— Все в порядке, - возразил он, покраснев. — Вы сделали все, что могли. Все вы.

Улыбка медсестры стала какой-то двусмысленной. Она отвернулась от него и продолжила свои дела.

— Работа в отделении интенсивной терапии... иногда я просто не понимаю, - очень робко, почти неслышно произнесла она. — Ты можешь отдать всего себя пациентам. Но они все равно умирают почти каждый день. Что мы здесь делаем? Иногда это слишком удручает. Медсестры в реанимациях увольняются гораздо чаще, чем в других отделениях. Еще...- Ее слова прервались, как только она закончила уборку. Отложив одежду Кийоми, она повернулась к Тошиаки, упершись руками в бока.

— Когда люди говорят тебе что-то хорошее, хочется продолжать.

С этими словами она покинула палату.

*Диализ - искусственная очистка крови в случае нарушения функционирования почек, позволяющая повысить продолжительность жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/18422/405433>